

После обмена сплетнями Лу Юйчэн не смог сдержаться и воскликнул.

— Эта девушка?

Брови Сюй Чэньтина нахмурились. Он чувствовал, что уловил суть сплетни, но в то же время ему казалось, что он что-то упустил.

— А что?

Лу Юйчэн не понимал, почему Сюй Чэньтин засомневался в поле собеседника.

— Ничего, просто удивился, — с легкой усмешкой ответил Сюй Чэньтин.

Ну держись, Фу Боюнь! Перед другими ты один, а передо мной — совсем другой. Ты конченный, хм!

— Чэньчэнь, ты даже сплетни не умеешь правильно слушать, это не дело! — с видом мастера по сплетням Е Сюйдун начал поучать. — В такой ситуации нужно спросить: «А что у этой девушки за подход?»

Чжо Ян и Лу Юйчэн кивнули в знак согласия.

Сюй Чэньтин улыбнулся, словно понял.

Однако...

Хватит кивать! У него сейчас было сильное желание разmozжить голову Фу Боюню.

— Насколько я знаю, эта девушка... эээ, Чэньчэнь, ты считаешь, что это слово не совсем подходит, да? Ну, может, «эта маленькая фея»?

Лу Юйчэн, увлекаясь разговором, вдруг осознал что-то.

— У отличников есть свои навязчивые идеи насчет формулировок, верно? Понял, понял.

Ты понял черта!

Кто вообще придумал этот термин «навязчивые идеи на формулировки»? Отличники тут ни при чем.

Сюй Чэньтин закрыл лицо рукой, не желая объяснять.

— Ну и что с этой маленькой феей?

— Эта маленькая фея! Позавчера только познакомилась с Фу Боюнем, а вчера он уже передал ей управление всем своим имуществом и сказал, что женится на ней, как только она достигнет совершеннолетия. Жуть, правда? — закончив, Лу Юйчэн сам утвердительно кивнул. — Очень жутко!

— Действительно, жутко. Обычно это либо настоящая любовь, либо наложили порчу.

Е Сюйдун глубоко задумался, и ему стало не по себе.

— Порча? Чэньчэнь? — Чжо Ян сразу вспомнил прежнее состояние Сюй Чэньтина.

— Ах да, прямо как у Чэньчэня раньше.

Лу Юйчэн обернулся, посмотрел на Сюй Чэньтина и кивнул в знак согласия.

Сюй Чэньтин подумал: «Ты вообще вежливый?»

[Вибрация]

Телефон Сюй Чэньтина, лежавший на столе, завибрировал.

Увидев имя на экране, атмосфера вокруг него мгновенно стала ледяной.

— Чэньчэнь, это звонок от твоего отца.

Сюй Чэньтин не спешил отвечать, и сидевший рядом Лу Юйчэн напомнил ему.

Они явно почувствовали мрачную атмосферу вокруг Сюй Чэньтина и с беспокойством смотрели на него.

— Угу.

Сюй Чэньтин ответил и неспешно поднял трубку. Еще не успев заговорить, он услышал яростный голос на другом конце:

— Сюй Чэньтин, немедленно возвращайся домой.

Сюй Чэньтин без выражения лица отказал.

— У меня занятия, некогда.

— Ты, негодяй! Ты так занят на занятиях, что даже не можешь найти время вернуться домой? Я что, больше не могу тебя контролировать? Смотри, я отрежу тебе все финансирование, я...

Гневный крик Сюй Лиминя был слышен даже через телефон.

— Ха, а ты мне вообще давал деньги на жизнь? — с усмешкой спросил Сюй Чэньтин.

Несмотря на то, что он и Сюй Чэнфэн были братьями по отцу, их жизнь была как небо и земля.

Чтобы прокормиться, он сразу после занятий шел на работу, в то время как Сюй Чэнфэн мог кататься на роскошной машине и тратить на один обед сумму, равную его расходам за несколько месяцев.

Кто же он, если не бедняга, о котором никто не заботится?

Его мать, страдавшая от длительной депрессии, была очень слаба и покончила с собой, когда ему было семь лет.

Его отец, спустя всего пару дней после смерти матери, привел в дом новую жену, а с ней и родного брата, который был всего на месяц моложе его.

Как говорится, с появлением мачехи появляется и отчим.

Когда мачеха вошла в дом, все стало в первую очередь для ее сына.

Сначала она еще делала вид, что заботится, но позже, поняв, что отец совершенно безразличен к своему сыну, мачеха перестала даже притворяться.

Раньше, когда Сюй Чэньтин просил у мачехи деньги на жизнь, он неизбежно сталкивался с насмешками и получал лишь крохи.

Выражение лица и взгляд мачехи ясно показывали, что она считала его нищим, просящим милостыню, а те жалкие деньги, которые она давала, были словно подачки.

Это заставляло Сюй Чэньтина чувствовать себя крайне неудобно.

После окончания школы он начал работать и копить деньги, больше никогда не прося у них ни копейки.

Плата за обучение в университете была оплачена им за счет стипендии лучшего выпускника, а все расходы на жизнь во время учебы покрывал за счет работы и стипендий.

После поступления в университет он практически не бывал дома.

Это был не его дом, и никто не ждал его возвращения, так что и не стоило туда возвращаться.

Его отец также никогда не интересовался, возвращается ли он домой. Редкий случай, когда он сам попросил его вернуться, и Сюй Чэньтин подумал, что отец вдруг проявил заботу, но оказалось, что тот хотел его продать.

Такой отец пусть проваливает как можно дальше.

— Ты так спешишь, чтобы снова меня продать?

Сюй Чэньтин прекрасно понимал, что на уме у Сюй Лиминя. В прошлой жизни он еще мог надеяться, что отец станет к нему добрее, но теперь он считал, что Сюй Лиминь этого недостоин.

Услышав, что Сюй Чэньтин говорит о продаже сына, Лу Юйчэн и остальные были в шоке, а затем разгневаны, вспомнив, как Сюй Чэньтин упоминал, что пару дней назад с ним что-то случилось, и кто-то его спас...

Это разве может сделать родной отец?

— Советую тебе оставить эту затею. Продажа детей — это преступление, за которое можно получить от 5 до 10 лет тюрьмы и штраф, невежда.

Сюй Чэньтин стиснул зубы, сдерживая гнев, но он знал, что Сюй Лиминь не уйдет от ответственности. Он лично отправит его за решетку!

Сюй Лиминь на мгновение замолчал, затем заговорил громче, словно пытаясь скрыть свою неуверенность:

— Сюй Чэньтин, хватит нести чушь! Когда я продавал сына? У тебя есть доказательства? Ты совсем обнаглел.

Сюй Лиминь не знал, как Сюй Чэньтину удалось сбежать из Запретной зоны, но он был уверен, что у того нет никаких доказательств.

Он не станет использовать тот же метод дважды и не оставит Сюй Чэньтину ни одного шанса собрать улики.

Раньше он был таким робким, а сегодня вдруг заговорил так уверенно?

Действительно, даже самый послушный кролик, если его загнать в угол, может укусить.

— Сюй Чэньтин, я тебе говорю, если ты не вернешься, то я больше не буду считать тебя своим сыном.

Сюй Лиминь угрожал Сюй Чэньтину, зная, что тот еще студент, и, услышав, что его выгонят из дома, наверняка испугается.

Ха, как будто это что-то важное!

На губах Сюй Чэньтина появилась насмешливая улыбка, и он вдруг изменил тон:

— Хорошо, я вернусь в субботу.

— Я сказал немедленно...

Сюй Лиминь не успел закончить, как Сюй Чэньтин уже положил трубку и добавил номер в черный список.

Заблокировал идиота, и мир стал чище.

Главное, чтобы метод работал.

— Что вы на меня так смотрите?

Закончив разговор, Сюй Чэньтин заметил, что Лу Юйчэн и остальные смотрят на него с жалостью.

— Чэньчэнь, тебе действительно тяжело. Раньше мы думали, что у тебя просто трудности в семье, но не ожидали, что у тебя есть отец, который готов продать собственного сына.

Лу Юйчэн искренне сочувствовал Сюй Чэньтину. Они жили в одной комнате три года, и он видел, как Сюй Чэньтин каждый день работал, чтобы оплатить учебу и жизнь. И на его долю выпали не только отношения с козлом, но и отец, который хотел его продать. Кажется, все несчастья мира обрушились на него.

— Отныне я тебя прикрою. Если твой отец еще раз попробует что-то подобное, у меня есть связи, и я мгновенно отправлю его за решетку.

— На самом деле, не так уж все и плохо.

Сюй Чэньтин невольно рассмеялся.

Когда он перестал обращать внимание на этих людей, все стало проще.

— Чэньчэнь, если у тебя будут трудности, обязательно расскажи нам! — вдруг эмоционально сказал Чжо Ян. — Мы, может, не на многое способны, но защитить брата — это можем.

— Верно, впредь не взваливай все на себя. Мы живем в одной комнате уже три года, и за это

время успели сдружиться. Мы поможем тебе справиться с любыми проблемами.

Е Сюйдун похлопал себя по груди, показывая, что он тоже надежный человек.

— Спасибо, но я не тот бедняга, каким вы меня считаете.

Они так искренне переживали, что Сюй Чэньтин решил немного объясниться.

У него ведь есть бойфренд, который к тому же миллиардер. Как он может быть беднягой?

Однако Сюй Чэньтин не успел сказать больше, так как они не дали ему шанса.

— Официант, принесите нам пива.

Лу Юйчэн позвал официанта, а затем с серьезным видом сказал Сюй Чэньтину:

— Сегодня пей сколько влезет, не думай о плохом. Сегодня мы напьемся, а завтра начнется новая жизнь.

— Точно.

Поддержали Е Сюйдун и Чжо Ян.

<http://bllate.org/book/16438/1490129>